

«ДОСТИГ ВСЕГО ТРУДОМ»

Если бы его отцу Карлу Отсу, ведущему тенору Таллинского театра, сказали, что его сын Георг, только что блестяще окончивший «французский лицей», будет певцом, он в ответ только улыбнулся бы: Георг, имеющий явную тягу к точным наукам, много рисовавший, — певец?.. Георг, звезда которого так ярко блистала в то время на спортивном небосклоне (он чемпион Эстонии в плавании на 800 и 1.500 метров), — певец? Нет, это невозможно, и данных-то у него особых нет. Нет, нет... Да и потом профессия певца очень уж неблагодарна и терниста. (Не забудьте, что речь идет о конце 30-х годов, об Эстонии буржуазной). Нет, пусть уж лучше сын идет по следам его первой профессии — инженера... И Георг Отс в 1940 году поступает на первый курс Таллинского политехнического института.

Весна 1941-го. Экзамены за первый курс политехнического сданы. Впереди каникулы...

Август этого же года. Пароход «Сибирь», следовавший рейсом Таллин — Ленинград, под фашистской бомбардировкой... Конвойный тральщик успел подобрать в воде и солдата Советской Армии Георга Отса. Так для него началась Великая Отечественная...

Конец 1942-го. Профессор Московской консерватории, известный педагог Н. Райский делает вывод: Георг Отс должен стать певцом с большим будущим — и в силу ярких вокальных данных, и в силу большой внутренней культуры.

(В 1951 году он блестяще окончил консерваторию и еще студентом стал лауреатом Государственной премии за исполнение роли Евгения Онегина)... Профессор оказался прозорливее известнейшего тенора Карла Отса. Но не будем осуждать за это отца. Так уж было велено распорядиться судьбе...

Отс вопросы выслушивает внимательно. В ответах ничего лишнего: вопрос — ответ... Отвечает быстро и очень откровенно. Часто улыбается, шутит.

— Георг Карлович, вы поете серьезную и легкую музыку. Как вы это сочетаете?

— Серьезной музыки и легкой, по-моему, нет. Есть плохая и хорошая... Музыкальные законы везде одинаковы... Каждому художнику нужно использовать свои возможности как можно шире. В песнях я имею возможность выразить свою гражданскую позицию, свои личные чувства, свое сердце. (Впрочем, это я должен делать и в опере). В общем, для себя я решаю вопрос так, — он улыбается. — Когда пою в опере, я только оперный певец, играю в оперетте — для меня, кажется, не существует других жанров, а выступая на эстраде, я вынужден забыть о театре...

— А как кино?

— Вы про «Мистера Икса»?..

Я очень критически отношусь к своей игре. Если там что и есть, так это хорошо записанная музыка... В кино, кстати, работать труднее, чем в театре.

— Почему?

— В театре твой вечер помнят только те, кто был в зале, в кино же... Нет, это очень трудная работа...

— Что вам дается труднее всего?

— Вокальные партии... Мне было нелегко, например, спеть партию Риголетто. Пришлось долго тренироваться. Как спортсмену, чтобы взять новую высоту... Было тяжело. Тем более при моих далеко не блестящих данных. Все, чего я достиг, — достиг только трудом.

— Были ли у вас партии, которые получились, как говорят, с ходу?

— Так случилось с ролью Кола Брюньона в опере Кабалевского. Как будто я давным-давно знал ее. Вероятно, это произошло оттого, что я был давно увлечен книгой Ромена Роллана. Этот образ я долго в себе носил... Очень легко получилась у меня почему-то и роль Дон Кихота...

— Были ли у вас неудачи?

— Были. Не получилась роль Роберта в «Иоланте». Такое случается у любого певца. Главное — не надо унывать. Жизнь еще впереди. И она прекрасна.

— Что вы любите больше всего в жизни?

— Все люблю... Радости. Хорошую работу. Приятную погоду. Милую шутку... Всегда приятно общаться с людьми, у которых развито чувство юмора. По-моему, нет хуже человека, который не терпит его.

— Расскажите, пожалуйста, какой-нибудь забавный случай из вашей жизни...

— Этим летом рубил я на даче дрова. Идет мимо забора какой-то мужчина. Остановился и смотрит на меня, смотрит. Я засмутился, ушел... Выхожу через некоторое время — он стоит. «Когда будете выступать по телевидению, — громко сказал он, — выключу сию же минуту». И ушел.

Видимо, обиделся.

— Ничего не поделаешь: популярность. Кстати, как вы к ней относитесь?

— Не буду лицемерить: при-

ятно, с одной стороны. С другой — сами только что слышали...

— Всего ли вы добились в жизни? Как считаете, Георг Карлович!

— Кое-чего, конечно, добился. Но считаю, что до вершины, ой, как далеко. Надо еще в себя впитывать и впитывать, как губка, многое: знания, опыт, мастерство. У каждого певца можно учиться. Даже у плохого. Как не надо петь... Языки надо учить. Игре на рояле совершенствоваться. Это певцу совершенно необходимо. Иначе — полная зависимость от концертмейстера. (Что касается рояля, то Отс может проиграть на нем довольно сложный репертуар). ... Да, я кое-чего достиг, чего даже не ожидал ни я сам, ни мой отец...

— Извините, еще один вопрос. Есть ли у вас дети?

— Сын. Ему 27 лет, играет на контрабасе в оркестре. Дочь учится в художественном институте. Но поет только младшая.

— Вы хотите, чтобы она стала певицей?

— Да. Мне было бы очень приятно! Очень...

Е. ФАДЕЕВ.